

> Вячеслав Воронежский

В шестидесятые годы прошлого века в Иркутске сложилась архитектурная школа высокого международного уровня. Ее возглавили молодые мастера, выпускники столичных вузов. Их деятельность принесла яркие плоды, но и вызвала неоднозначную реакцию других нестоличных «звезд» – писателей и журналистов, выросших в Иркутске.

Ключевые слова: архитектура; история; Иркутск; В. А. Павлов; В. Ф. Бух; В. Г. Распутин. /

In the 1960s an architectural school of high international level was established in Irkutsk. It was headed by young specialists, graduates from capital universities. Their activity was very fruitful, but it also drew a mixed reaction among other non-metropolitan "stars" – writers and journalists, who had grown up in Irkutsk.

Keywords: architecture; history; Irkutsk; V. A. Pavlov; V. F. Bukh; V. G. Rasputin.

Такие разные звезды / Such Different Stars

текст
Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Откуда берутся нестоличные «звезды»? Казалось бы, ответ очевиден – вырастают в нестоличной среде, в глубинке, в провинции... Затем, уже достигнув «звездного» статуса, уезжают в столицы, или не уезжают, а остаются в своем городе, превращая уже этот город в «маленькую столицу».

Но есть и еще один вариант развития событий – когда будущая «звезда» приезжает из столицы в периферийный город, и там живет и развивается. В истории Иркутска такое происходило не однажды.

В самом конце пятидесятых годов в СССР случилась мощная волна, толкнувшая молодых, амбициозных и талантливых людей уезжать из столичных городов на периферию. Будущих шестидесятников вела сложная смесь мотивов – романтика дальних дорог, и пафос культурного освоения провинции, и возможности воплощения личных творческих идей, и, наверное, много чего еще. Вот так и получилось, что на иркутской земле встретились такие разные люди – москвич В.С. Воронежский, ленинградец В.А. Павлов и киевлянин В.Ф. Бух, все трое – столичные жители и выпускники столичных вузов.

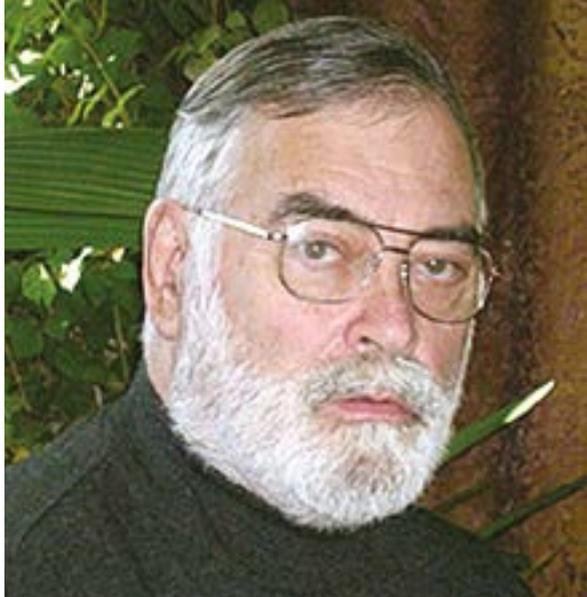
Их иркутские судьбы сложились по-разному. Градостроительный талант В.С. Воронежского проявился в нескольких крупномасштабных проектах. Иркутский период в работе столичного выпускника продлился десять лет, хотя первоначально предполагалось, что он отработает в провинции только положенные по распределению три года. К 1970 году архитектор по ряду личных причин уехал из Иркутска, оставив городу несколько идей, настолько блестящих и дальновидных, что некоторые из них только сейчас начинают приближаться к реализации. Наиболее ярким примером может служить проект «Байкальского луча» (наш журнал писал об этом проекте неоднократно, см., например, Лидин К., Меерович М. Предчувствие полицентричности. О «несоветском» проекте иркутских архитекторов 1970-х гг. // Проект Байкал. № 9. 2006. С. 20-23).

В.А. Павлов прожил в Иркутске почти четверть века, достиг немалых постов и многочисленных наград, основал архитектурный факультет в Иркутском политехническом институте... И, главное, – построил несколько зданий, составивших славу Иркутска как столицы оригинального, уникального явления, сибирского неорубинализма. Творчеству В. А. Павлова посвящен специальный выпуск «Проекта Байкал» – № 26). Но и Павлов в конце концов уехал из города.

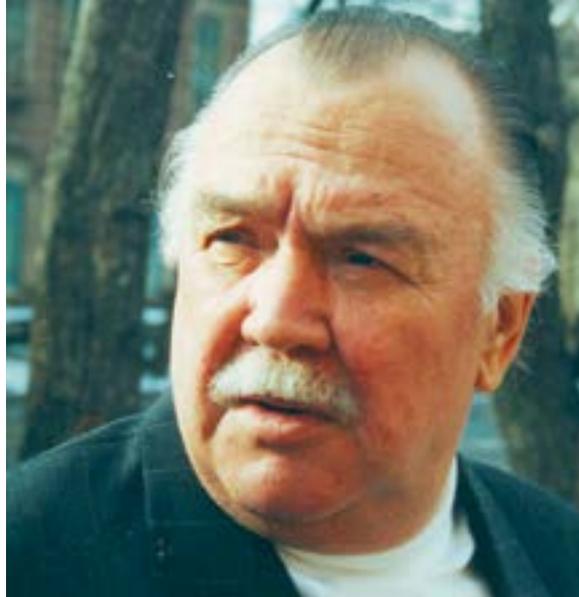
В. Ф. Бух прожил в Иркутске долгую, яркую и плодотворную жизнь. Успел сделать немало – например, стал одним из основателей журнала «Проект Байкал» и первые, самые трудные несколько лет был его главным редактором. И, наверное, успел бы сделать еще больше. Но в конце 80-х вскоре после отъезда В. А. Павлова, ушел с поста главного архитектора города. А через двадцать лет – после сноса недостроенного «Дома на ногах», Владимир Федорович полностью отошел от дел. То, как город обошелся с наследием В.А. Павлова, оказалось слишком тяжелым переживанием.

В биографии столичных архитекторов, ставших иркутскими, большую роль сыграли другие нестоличные «звезды». Тяжелый, разрушительный и отнюдь не эстетичный конфликт получился у архитекторов с литераторами, уроженцами иркутской земли – в первую очередь, с В. Г. Распутиним.

^ Владимир Павлов

^ Владимир Бух

Передо мной – пожелтевший, ломкий лист газеты «Восточно-Сибирская правда» за 1982 год. (Преловская. Б. «Лица необщим выраженьем». Память Сибири // Восточно-Сибирская правда, № 148 (18648), 26.07.1982, С.2). Материалы круглого стола по теме охраны историко-культурных памятников центра Иркутска. Участники: председатель Иркутской организации Союза архитекторов РСФСР, член центрального правления СА РСФСР В. А. Павлов, главный архитектор города В. Ф. Бух, ответственный секретарь областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) и бывший мэр города Н. Ф. Салацкий, лауреат Государственной премии СССР, писатель В. Г. Распутин, поэт, председатель секции пропаганды областного отделения ВООПИК М. Д. Сергеев, председатель секции архитектуры областного отделения ВООПИК В.Т. Щербин и просто житель города, ветеран ВОВ И. В. Рябов, чье письмо в редакцию и послужило поводом для круглого стола.

Разговор идет сложный, умный и удивительно современнейший – о судьбах деревянных зданий в историческом центре Иркутска, об опасности типовой массовой застройки, о документах, регулирующих охрану памятников и об экономической ситуации вокруг этой охраны.

И вдруг, резким диссонансом звучит высказывание: «Да, по улице Хаптурина и около Троицкой церкви в свое время по незнанию или по недосмотру была допущена ошибка. Но где же были архитекторы? Они-то первые должны были профессионально оценить эти памятники. Но сегодня они оправдывают свои же ошибки чужими подписями. Как будто они посторонние люди, не живут в нашем городе, не ходят по его улицам, не дышат его воздухом. А ведь для каждого из нас и в домике Кирова и в Троицкой церкви, и в уничтоженном уже «горбатом» доме – выражение народной памяти. Для нас это связь с теми поколениями, которые жили здесь в прошлом и позапрошлом веках. А вы рассуждаете с точки зрения профессионала, а не как житель города».

И дальше: «...нельзя живое тело старого города резать геометрическими линиями проспектов и магистралей, т.к. эти линии не соответствуют сути русского характера». Вот так, за весь русский характер.

Недоброе, несправедливое и, честно сказать, не слишком умное мнение высказывает один из талантливейших граждан Иркутска и России, гордость отечественной литературы. И добро бы архитекторы хоть как-то высказывали свое пренебрежение к Иркутску, свое столичное высокомерие. Все их заботы – о том, чтобы сохранить и приумножить архитектурное своеобразие и славу города. Но нет, они все равно остаются для литераторов опасными чужаками: «...для нас, иркутян, очень важно, кто застраивает этот город: люди, которые смотрят на него, как на строительную площадку, на полигон, где проверяются их идеи, или патриоты этого города».

Резкость и безапелляционность высказываний В. Г. Распутина пытается смягчить М.Д. Сергеев, известный иркутский поэт и общественный деятель. Но трудно ему достичь равновесия, когда против – мнение настолько авторитетное.

В последующие годы слава В.Г. Распутина быстро росла, а позиция его становилась все более непримиримой. К нему присоединились и другие иркутские литераторы (назовем лишь главного редактора популярнейшей молодежной газеты «Советская молодежь» А.М. Шастина). Кончилось это противостояние только с отъездом обиженного и разочарованного В. А. Павлова из Иркутска.

Смутное и тяжелое недоумение оставляет эта история в душе. Неужто и сибирских просторов мало, чтобы такие яркие, своеобразные нестоличные «звезды» нашли себе достаточно места для творчества?

